

«НЕ НАПРАСНО ЛИ ТРУДИШЬСЯ И СЕЕШЬ СЛОВО БОЖИЕ НА БЕСПЛОДНОЙ И КАМЕНИСТОЙ ПОЧВЕ?»: РОЛЬ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДУХОВЕНСТВА В ИНТЕГРАЦИИ ИНОРОДЦЕВ

Шашкова Елена Викторовна

Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского
(г. Омск, Россия)

Исследование посвящено специфике миссионерской деятельности духовенства Степного края, отраженной на страницах дореволюционных «Омских епархиальных ведомостей», специфике интеграции инородческого населения в состав Российской Империи. В свете изменений, внесенных в миграционную политику нашего государства, данный аспект темы оказывается, безусловно, актуальным. Эмпирическим материалом выступили первые периодические издания Степного Края – «Акмолинские областные ведомости», «Омские епархиальные ведомости». Хронологический период – 1900–1903 гг.

Если мы обратим внимание на историю развития и роста нашего государства, то увидим, что подчинение степных киргизов (Степное генерал-губернаторство Российской империи с административным центром в Омске, 1882–1918 гг.) русскому владычеству является неизбежным последствием этого роста. Подчинение киргизов России подготовлялось постепенно и конечную целью своей имело водворение среди них начал русской гражданской жизни, обеспечившей спокойное и правильное развитие инородцев. Одним из ведущих направлений интеграции инородцев было образовательное, просветительское. Для жителей пограничья организуют периодические издания («Особое прибавление к «Акмолинским областным ведомостям», «Киргизская Степная Газета»), открывают школы. В №1 за 1903 год «Акмолинских областных ведомостей» степной генерал-губернатор Сухотин обратился к населению киргизской степи с объяснением необходимости открытия аульных школ: «В неустанных заботах о просвещении всего населения России, Правительство обратило внимание и на просвещение кочевников Степного Края. Давая им аульную школу, Правительство не преследовало никаких целей, кроме цели, указанной в утвержденных 16 октября 1901 г. правилах для этих школ: «аульная школа открывается с целью распространения образования среди киргизского населения края» (Акмолинские областные ведомости 1903 №1). Особое внимание уделяют изучению русского языка. В №11 за 1903 год военный губернатор Акмолинской области генерал-майор Романов сообщает о посещении им с 23 по 31 января 1903 года целого ряда учреждений, в том числе, мусульманской школы при мечети №1. Данный визит вызвал недоумение у генерала: «Странно, что не обучают русскому языку, никто из учеников его по понимает. Это ненормально: в русском городе жить, пользоваться доходами от русской земли и не знать русского языка, на котором говорит русский Император. Татары и киргизы должны понимать язык своего Царя, они принадлежат к одной Великой русской семье и, конечно, верные сыны нашего возлюбленного Монарха» (Акмолинские областные ведомости 1903 №11).

Естественным следствием исторически сложившейся религиозной ситуации в обширном Степном крае стала заинтересованность Православной Церкви в духовном состоянии паствы [1, с. 26]. «Блага и счастье Руси православной зависит от полного единения ее подданных не только в государственном, но и в религиозном отношении» (Омские епархиальные ведомости 1900 №13). Отметим, что в конце 19 столетия более 80 процентов населения, проживающего на территории казахско-сибирского фронта, составляли кочевые киргизы. «Среди такого-то народа, с его своеобразной религией, понятиями, образом жизни, взглядами, противоположными христианству, и приходится проповеднику «глаголать слово Божіе со дерзновеніемъ» («Отчёт о Киргизской Миссии за 1899 год» // Омские епархиальные ведомости 1900 №16). Начало Киргизской Миссии относится к 1895 году. Обращение в православную веру требовало не просто отказа от прежних религиозных убеждений, но изменения во всем строе жизни кочевников: оседлость вместо широкого простора степей, усердный труд вместо беспечности. «Таким образом самая жизненная обстановка служит не мало важным для вольного сына степи препятствием к переходу в христианство» (Там же).

Особое значение в связи с данным фактом приобретают отчеты о «перевоспитании неверных», публикуемые на страницах епархиальной периодики. «Предлагаемое миссионером Христово учение киргизы слушали не охотно, а некоторые даже лицемерно. Невольно иногда является сомнение, невольно закрадывается в душу мысль: не напрасно ли трудишься и сеешь слово Божие на бесплодной и каменистой почве? (Омские епархиальные ведомости 1900 №16). По материалам издания можно реконструировать план работы духовенства в стане кочевников: проповедь слова Божия при требоисправлениях; внебогослужебные собеседования во время миссионерских поездок по селениям; нарочитая беседа с магометанами и проповедь слова Божия в их аулах и юртах; благотворительность бедным новокрещеным. Беседы обычно начинались с предметов обыденных, более интересующих любопытных степняков, а потом уже переходили к предметам христианской нравственности, например, о любви к ближнему, о прощении обид, о взаимопомощи, о сознании людьми своего ничтожества перед Богом и т.д.

Мир и порядок, введенные русскою властью и духовенством среди разрозненных до тех пор и враждовавших между собой частей туземного населения, принесли повсюду видимые результаты: например, регулярно организовывались международные съезды для разрешения претензий между киргизами, русскими и китайскими подданными.

В задачи Миссии входил и образовательный компонент: поддержка русских школ, открытых для инородцев, борьба с «магометанским лжеверием». «Школа направляла свои занятия к обучению детей инородцев, главным образом, истинам веры и христианской нравственности, равно и другим полезным в жизни знаниям практическим» (Омские епархиальные ведомости 1900 №14). Ратовали миссионеры и за открытие монастыря в киргизском стане, «последний сослужил бы не малую службу, как просветительный и собирательный пункт для окружающей громады инородцев. Он явился бы в глазах их живою школою подвиж-

нической жизни, умирительно-торжественного богослужения и непрестанного служения Господу Богу» (Там же).

Одна из задач Миссионерского Общества – возбудить в обществе сочувствие и привлечь ревнителей православной веры и христианского благочестия к посильным пожертвованиям, необходимым для осуществления цели обращения в православную веру обитающих в пределах Российской Империи не христиан и утверждения обращенных в истинах Св. Веры и правилах христианской нравственности.

Таким образом, миссионерская деятельность омского духовенства была необходима для органичной интеграции киргизского населения в Российское государство, наряду с предпринимаемыми образовательными мерами и информационным сопровождением. Населённая остатками некогда могущественных физическою силою ханств, данная территория долгое время служила ареной для взаимной вражды разноплеменных народов, пока в силу необходимости не подчинилась русской власти, призванной для охраны своих земельных границ водворить порядок и спокойствие в глубине среднеазиатских степей [2, с.105].

Литература

1. Берковская, З. Н. Становление и развитие Омской епархии в конце 19 – начале 20 вв. // Омский научный вестник. – 2008. – № 4 (69). – С. 25–27.
2. Шашкова, Е. В. Степной край как зона культурного пограничья: к вопросу о региональной идентичности // Русское слово: горизонты анализа (к 80-летию со дня рождения Людмилы Григорьевны Яцкевич): Материалы всероссийской научной конференции, Вологда, 07–09 февраля 2024 года. – Вологда: Вологодская областная универсальная научная библиотека, 2024. – С. 104–110.